

Илл. 5. Рельеф с пирующим Гераклом (КЛ-786).

Илл. 6. Двусторонняя статуя-полуфигура «Змее-ной богини» (КЛ-51).

Илл. 7. Статуя Астары (КЛ-59).

Илл. 8. Китейский культовый стол (КЛ-640).

**Любарский А.В., Подуфалый Р.Т.
К ВОПРОСУ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОМПЛЕКСНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЕ ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ**

Выход в свет Закона Украины «О защите общественной морали» от 20.11.2003 № 1296-IV (далее - Закон), ознаменовал собою повышенный интерес к проблеме эротики и порнографии у населения в целом и множество вопросов со стороны судебных экспертов, в том числе. Так, согласно ст.1 Закона: порнография

– вульгарно-натуралистическая, циничная, непристойная фиксация половых актов, самоцельная, специальная демонстрация гениталий, антиэтичных сцен полового акта, сексуальных извращений, зарисовок с натуры, которые не отвечают моральным критериям, унижают честь и достоинство человека, побуждая недостойные инстинкты. Следует отметить, что законодатели учли и следующие понятия: «продукция эротического характера» - ...материалы, содержащие информацию эротического характера, имеет целью достижения эстетического эффекта, сориентирована на взрослого население и не возбуждает недостойные инстинкты, не является оскорбительной; и «продукция сексуального характера» - ...материалы, предназначенные для удовлетворения сексуальных потребностей человека.

Как отмечает Лукьяненко В.В. [9], законодатель возлагает разработку критериев отнесения той или иной продукции к продукции порнографического характера на специально уполномоченный орган исполнительной власти в сфере культуры и искусств, что может свидетельствовать о том, что при определении терминов «порнография» и «продукция порнографического характера» не удалось сформулировать основные признаки этих понятий, что, соответственно, не позволило определить четкие критерии относимости к порнографии и продукции порнографического характера. А такие признаки как «циничный», «непристойный», «унижающий честь и достоинство», «антиэтичный» носят оценочный характер и допускают различное толкование в зависимости от моральных критериев субъекта правоприменения, различных социальных (национальных, конфессиональных) групп и т.п. [9].

По мнению Седнева и соавт. [18], данные определения нельзя назвать достаточно четкими, т.к. «вульгарно-натуралистическая, циничная, непристойная фиксация», «самоцельная, специальная демонстрация», понятие «антиэтичных сцен», не говоря уже о том, что они «унижают честь и достоинство человека, побуждая недостойные инстинкты», равно как и «циничное, натуралистическое отображение», как и «непристойное», нельзя считать объективной характеристикой, позволяющей с необходимой точностью отразить отношение к такому сложному явлению, как сексуальная сфера. Неясно, что считать «недостойными инстинктами» и «нездоровым влечением». То, что у одного человека возбуждает влечение, у другого может вызвать отвращение [1,18], что зависит, в частности, от типа сексуальной культуры [4,8]. Таким образом, порнография предполагает самодостаточную по смыслу, натуралистичную фиксацию физиологических сторон сексуальных отношений, а «натуралистическая фиксация» это не изображение интимных отношений полов актерскими средствами, а фиксацию реально происходящего полового акта во всех его физиологических особенностях либо демонстрацию половых органов в анатомических и физиологических подробностях вне научной надобности. Это касается как текстовых, так и изобразительных материалов, лишенных каких-либо эстетических качеств, а так же в определенных случаях, художественной и культурно-исторической ценности [18]. При рассмотрении понятия «порнография» главным критерием является наличие/отсутствие художественно-образного осмысления и отображения всего комплекса любовных, в том числе и сексуальных чувств, переживаний, естественно возникающих между людьми. Полное же отсутствие элементов художественности в содержании материалов, претендующих на раскрытие интимной сферы жизни человека, обычное примитивное воспроизведение сцен, главной целью которых является однозначно откровенное возбуждение низменных физиологических инстинктов, и эта цель достигается путем откровенного документирования подобных сцен, часто с акцентом на показе эпизодов, воспроизводящих противоестественные, извращенные варианты секса, позволяет отнести подобные материалы к порнографии [18].

По мнению Любарского А.В. [10-13], из формулировки порнографии и комментариям Закона, не ясно, на сколько «сексуальные извращения» сопоставимы с расстройствами сексуального предпочтения (шифром F65) и расстройствами половой идентификации (шифр F64) согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра [7,16], на которую ориентируются врачи цивилизованных государств, включая и Украину. Если термины сопоставимы, то все ли сексуальные нарушения данных разделов подпадают под действие данной статьи, и на сколько по силам в этом разобраться искусствоведам и психологам (например, изображение элементов фетишизма (F65.0) или вуайеризма (F65.3), вряд ли может представлять социальную опасность). Следует обратить внимание на то, что вопросы, которые ставятся эксперту, и его соответствующие выводы, не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта [26], следовательно, например, специалист-искусствовед в данной ситуации, может оказаться за пределами своей компетентности в узкопрофильных вопросах не просто медицины, а некоторых разделах сексопатологии и судебной сексологии [19,21,22,25].

Искусствоведческо-психологический подход в оценки порнографической продукции на первый план выдвигает Седнев В.В. и соавт. [17,18], т.е. полное отсутствие элементов художественности в содержании материалов, претендующих на раскрытие интимной сферы жизни человека. Так, по мнению автора, демонстрация предупреждений о предназначении продукция только для частного просмотра лицами старше 18 лет - искусствоведческо-психологический критерий, т.к. психолог обладает специальными познаниями об особенностях развития психики человека и кризисных возрастных этапах, когда воздействие той или иной информации особенно значимо, а искусствовед обладает специальными познаниями, позволяющими оценить соотносимость данного указания с последующим материалом; продукция категорий «X», «XX», «XXX» (порнопродукция) - искусствоведческий критерий; анонимность создателей продукции, действующих лиц и исполнителей, использование псевдонимов для обозначения исполнителей — искусствоведческо-психологический критерий, т.к. психолог обладает специальными познаниями, позволяющими оценить фактор анонимности, фактор же отсутствия указания действующих лиц и исполнителей входит в компетенцию искусствоведа. Кроме того, самоцельность показа сексуальных сцен вне художественной задачи, определяемая по следующим признакам: отсутствие собственно художественного, духовного, психологического, социального содержания, художественной идеи и замысла, авторской и/или режиссерской

концепции и художественных признаков её воплощения - искусствоведческо-психологический критерий, т.к. искусствовед оценивает наличие художественного содержания, наличие художественной идеи и замысла, признаки художественного воплощения авторской и режиссерской концепции, а психолог оценивает духовное, психологическое, социальное содержание исследуемого материала; основное время уделяется показу физиологии совокупления, анатомических подробностей половых органов, как главных целей - искусствоведческо-психологический критерий, в котором искусствовед оценивает временные параметры показа, а психолог - целевые; связь между отдельными сценами и эпизодами имеет чисто условный характер и не может считаться художественным сюжетом - искусствоведческий критерий; персонажи предстают в качестве обезличенных представителей пола, не имеющих характеров, которые заменены темпераментом - психологический критерий; однозначность психологической интерпретации изображаемых сцен, т.е. отсутствие в них какого-либо иного смысла, кроме непосредственно натуралистического, - психологический критерий; преимущественное использование крупного плана и направленного освещения, прямых ракурсов съемки при показе половых органов и сцен полового акта - искусствоведческий критерий [17,18]. Судебная психология может существенным образом оптимизировать проводимые исследования [5,24].

Анализируя роль искусствоведческой оценки сексографической продукции, Р.Т.Подуфалый отмечает, что мнение специалиста-эксперта, как правило, расходится с обывательскими суждениями, даже высокообразованных специалистов, но не занимающихся профессионально историей, теорией и критикой искусства; такими «самодельными» ценителями могут быть не только люди, далекие от искусства, но и сами художники, которые судят нередко своих коллег очень пристрастно и предвзято [14]. И по мнению автора, на разноплановость оценок влияют различные факторы: изменение уклада жизни и нравов общества, степень его открытости, развитие науки, в частности, медицины, глобализация современного мира с интеграцией культур [14]. А.В.Любарский специально выделяет «социально-сексологические» предпосылки расширения границ эротики в современном социуме: динамика социальных и эволюционно-биологических процессов, происходящих в демократических государствах мирового сообщества; право человека на информацию, в том числе сексографическую; особенности интегральных, культуральных, интеллектуальных, научных, духовных общественных тенденций в Украине на современном этапе; определенная широта спектра моральных, духовных, интимно-личностных, возрастных норм различных групп населения; отсутствие достаточно широкого спектра легальной эротической продукции для населения, которая в цивилизованных государствах вытесняет порнографию, - приводит к повышению поступлений нелегальной порнопродукции к тем же потребителям («биологический заряд» сексуального интереса никуда не исчезает во время борьбы с эротикой, а трансформируется в социально более опасные, реальные криминальные действия); отсутствие научно обоснованных исследований в мире, доказывающих негативное влияние сексографической продукции на личность и общество; наличие аналогов сексографической продукции в виде признанных шедевров мирового искусства, т.к. фотохудожник эротического жанра также в праве претендовать на всемирное признание; адаптирующее значение сексографической продукции для инвалидов, лиц с сексуальными нарушениями на фоне врожденных и приобретенных нарушений здоровья, включая грубые пороки развития (что иногда обусловлено неразумной производственно-экологической политикой государства, которое может еще и запретить «эротическую адаптацию»); моногамное (безопасное для сохранения семьи!) познание мира женщиной, гармонии, чувств, эмоций, целостности телесной красоты; высокая степень субъективности оценки эстетической красоты, учитывая отсутствие регламентации творчества и искусства, наличие различных направлений творчества художников и их почитателей [11,12].

По мнению Р.Т.Подуфалова, в искусстве разбираются все, и для кого-то и абстракционизм – порнография, поэтому, что такое «порнография», тоже знают все, но все эти суждения существуют на уровне мнений, представлений о нравственности, культуре и искусстве, они, в общем-то, субъективны и поэтому, в определенном смысле, безответственны [14]. Заключение же специалиста-эксперта делается со всей ответственностью, т.е. на основании всех его знаний, опыта, развитой самооценки, поэтому оно должно достигать возможной степени объективности. При этом личный вкус эксперта, его пристрастия и антипатии, его субъективный жизненный опыт не должны «давить» на него [14]. Кроме того, опыт российских коллег-экспертов показывает, что проводимые экспертизы зачастую не удовлетворяют критериям объективности и полноты доказательств; выводы экспертов «являются результатом не применения специальных познаний, как того требует закон, а субъективной оценки, основанной на личных взглядах и вкусах на уровне бытовых представлений» [20:472]. В этой сфере культуры, т.е. в области «порнографии», у нас не достигнута еще та степень определенности оценок, та степень научной разработанности проблемы, которая бы позволила кодифицировать признаки порнографии, поэтому всегда нужно быть готовым, что мнения экспертов будут не совпадать в главном, определяющем и в деталях [14].

И все таки, свое заключение искусствовед может строить исходя из следующих позиций [14].

Во-первых, эротическая тема, которая в определенных случаях может переходить роковую черту и давать порнографический эффект, существует почти столько, сколько существует искусство. В эпохи тоталитарные, идеологически-репрессивные, она строго ограничивается, давится и преследуется. В «либеральные» эпохи она получает большую свободу, зачастую реабилитируется и узаконивается как органическая часть культурного (т.е. общечеловеческого) наследия. В подлинном искусстве тема, связанная с отношениями полов, не является предметом самоцельного показа, в художественном изображении она лишь органическая и художественно оправданная часть композиции, образного целого. И цель искусствоведа - анализируя сюжет, установить наличие «прецедентов», выстроить исторический ряд от эротических изображений в искусстве Античной Греции, мастеров эпохи Возрождения, великих художников Рембрандта, Густава Курбе, Эдуарда Мане, наших отечественных мастеров: Бориса Кустодиева, Константина Сомова, а также тех, кто ближе к нам - Пабло Пикассо, Жюль Паскин, Густав Климт, Эгон Шиле, И. Ефимов, С. Эйзенштейн. Например, и у П. Пикассо есть такие интимные камерные рисунки, которые на первый взгляд - чистая порнография, но только до тех пор, пока мы не поставим их в ряд всего его искусства: то-

гда мы найдем в них и юмор, и гротеск, и поэзию; и ни о каком цинизме, оскорблении человеческого достоинства, возбуждении «нездоровых инстинктов» не может быть и речи.

Соответствующий мотив, при наличии в нем признаков потенциальной порнографии, должен быть проанализирован на наличие в нем культурных и художественных смыслов: мифологических, символических, поэтических сюжетов.

Лишь исторический, культурологический, художественно-поэтический анализ сюжета дает основание для взвешенного, профессионального заключения о произведении искусства или произведении, которое считается произведением искусства.

Следует также помнить, что у гениальных художников могут быть исключительно смелые, откровенные, «непристойные» сюжеты, сцены, описания, определения, - и в данном случае, дело самого художника устанавливать для себя нормы и границы допустимого; например, роман В. Набокова «Лолита», фильм Осимы «Империя чувств», которые при формализовано-упрощенном подходе, могли быть отнесены не просто к порнографии, а к особо социально опасной и однозначно оцениваемой, - криминальной порнографии.

Анализируя сюжет, мотив изображения, искусствовед сталкивается с такими моментами, которые выходят за рамки собственно искусства: когда сам процесс создания эротической или порнографической продукции выходит на криминал. Уместным будет упомянуть разработки экспертного направления в порнографологии в виде понятия - «криминальная порнография» [20;483]. Сюда можно отнести садизм, насилие на сексуальной почве, педофилию, эфебофилию, зоофилию, некрофилию, моменты эксгибиционизма и пр. [12]. Здесь будет очень трудно оправдать данные произведения художественными достоинствами, профессиональным уровнем мастера, его намерениями создать произведение нетрадиционного характера [14].

На заключительном этапе своего исследования, эксперт должен определенно обозначить ту грань, которая отделяет искусство от простого изображения голого факта, натуралистического копирования действительности. Он должен точно провести границу между эротическим искусством с присущей ему образностью, жизнеутверждающим содержанием, гуманистическими идеями и порнографическим изображением с его документальным, механическим отражением грубой, цинической непристойности.

И последнее, по мнению Р.Т.Подуфалого, искусствоведческая экспертиза - не только научная работа, она включает в себе элемент творчества, интуиции, это работа не только интеллекта, но и чувства, что должно учитываться при определении ее места в правовом процессе [14].

Интерес представляет достаточно фундаментальный анализ проблем порнографии с позиций *искусствоведения*, культурологи, историогенеза, психоанализа и пр., проведенный Гитиным В. и Скорняковым Е. [3]. По мнению авторов, хотя, порнография как таковая, находится за пределами понятия искусства и не создает художественных образов действительности, а лишь демонстрирует ее сексуальную сферу в подчёркнуто грубой и примитивной манере, выявляя не эмоционально-чувственную, а утилитарно-техническую сторону этой сферы, - но различия между эротическим искусством и порнографией зачастую утрачивают свою внешнюю очевидность в некоей пограничной зоне, называемой «жесткой эротикой». А для этого жанра характерна повышенная доля натурализма, откровенности в изображении сексуальных эпизодов, что не вступает в противоречие с образным строем произведения, а лишь усиливает остроту сюжета, подчеркивает те или иные психологические особенности персонажей; и такой стиль может быть естественен и правомерен, учитывая особенности жанра произведения, основной пружиной действия которого являются сексуальные переживания и устремления его героев [3].

На наш взгляд, заслуживает особого внимания аргументация по данной проблеме С.В.Хильченко [23], отмечающего, что при расследовании уголовных дел судебной-следственной практике Украины, акцент делается на проведении *искусствоведческих экспертиз* специалистами сферы искусства [2]. По мнению автора, может, конечно, иметь значение, представляет ли продукцию художественную ценность, является ли произведением искусства, но вопрос не решается альтернативно: или искусство или порнография, т.к. существует множество объектов, несущих сексуальную информацию, не являясь ни произведением искусства, ни порнографией. Следует также отметить наличие так называемого, «массового» искусства, с которым необходимо считаться; различать «произведения, шедевры искусства» с общеизвестной художественной ценностью, зафиксированной квалифицированными специалистами, и предметы искусства, выполненные с использованием различных видов, стилей, техник и т.д. Культурная ценность последних может быть низкой или вовсе отсутствовать, и произведения подобного рода, могут расцениваться искусствоведами, как «антихудожественные», но одновременно они остаются эстетичными феноменами. Вопрос «порнография или нет», часто сводится к вопросу «хорошее искусство или плохое», а это уже касается этической и эстетической оценки, но понимание людьми, в том числе и искусствоведами, красоты и конъюнктуры, вульгарности и оригинальности есть индивидуальным и неповторимым. Ведь не случайно в искусствоведении существуют десятки школ и направлений, где больше всего ценится оригинальность критического подхода к произведению, что приводит к совершенно разным оценкам одного произведения разными искусствоведами, поэтому подобная методология на оправдывает себя в решении вопросов, имеющих значение в уголовных делах [6]. И трудно не согласиться с С.В.Хильченко [23], в негативной оценке авторов, считающих сам термин «порнография» отображением исключительно искусствоведческой категории, которая на разрабатывается другими науками [15]; -скорее наоборот, в искусствоведении серьезных разработок не было и не предвидется, т.к. исследования не входят в искусствоведение.

Исходя из того, что согласно ст. 4, действие настоящего Закона не распространяется на обращение научных, научно-популярных, публицистических, образовательных материалов по вопросам пола и секса, и изделий сексуального характера медицинского назначения, - авторам видится целесообразным, проведе-

ние комплексной экспертизы с другими специалистами, учитывая, что часть вопросов, касающихся проблем порнографии, выходят за пределы специальности – искусствоведение.

По мнению В.Н.Шерстюк [26], в отношении комплексной экспертизы, первоочередными являются специальные знания в области искусствоведения - живописи, скульптуры, фотографии (имеется в виду фотография как произведение искусства), кино, театра, литературы и в некоторых случаях архитектуры, что относится к *искусствоведческим исследованиям*. Учитывая, наличие информационных носителей и в виде компьютерных программ, целесообразно проведение и *компьютерно-технического исследования*. Соответственно, психологические аспекты признаков порнографической продукции могут быть установлены при проведении комплексных экспертиз с участием психолога - *психологические исследования*. Отнесение к признакам порнографии сексуальных извращений, может подразумевать для исследования признаков психических и поведенческих расстройств, оценку судебного медика, имеющего подготовку в области *судебной сексологии* [26].

На основании изучения научно-практического опыта различных специалистов по данной проблеме, мы бы хотели предложить свое видение, на сегодняшний день, **алгоритма взаимодействия специалистов-экспертов**, по определению характера той или иной сексологической продукции.

В однозначную компетенции искусствоведческой (или искусствоведческо-психологической) экспертизы входит вопрос:

0..Является ли произведение предметом эротики или нет.

1.Если «Да», то, возможны примерные варианты:

1.1.Признанный мировой шедевр эротического искусства,

1.2.Некое, усредненное произведение (средний потребительский уровень).

1.3.Посредственное произведение, ниже среднего.

1.4.Эротическое произведение довольно низкого художественного качества.

1.5.Жесткая эротика с предельно допустимыми визуальными признаками жанра.

2.Если «Нет», это не эротика, то эксперты могут предположить, и это отразить в предварительных выводах, что это, возможно (?):

2.1. Научно-популярная продукция, не подпадающая под действие Закона.

2.2. Научная сексологическая или учебная продукция, не подпадающие под действие Закона.

2.3. Продукция сексуального или медицинского назначения, являющаяся легальной с определенными торгово-потребительскими ограничениями (кстати, аналогичными и в отношении эротической продукции).

2.4.Порнографическая продукция: при наличии искусствоведческих и психологических признаков. Предположительно наличие медико-сексологических критериев (нарушения сексуального поведения, проведение криминальных действий на сексуальной почве и пр.).

3.Представление предположительных выводов на основе специальных знаний по искусствоведению и судебной психологии для анализа эксперта-сексопатолога, проводящего дополнительное исследование:

3.0. Если эротика-«Да», то дополнительная сексологическая оценка по возможному адаптационно-медицинскому назначению продукции с учетом качества имеющихся параметров (фотохудожественных, композиционных, текстовых и пр.):

3.0.1.Для одиноких и женатых мужчин, женщин без сексуальных нарушений.

3.0.2.Для лиц с нарушением сексуального здоровья.

3.0.2.1.Сексуальные дисфункции.

3.0.2.2.Нарушения половой идентификации, девиации сексуального поведения.

3.0.3.Для лиц с инвалидизацией, врожденными пороками развития.

3.1. Исключаются пп.2.1.,2.2. по медицинским, поведенческим, сексологическим признакам.

3.2. Дифференциация на основе сексологических, медицинских, поведенческих признаков пунктов: 1.5., 2.3 и 2.4.

4.При выявлении или подтверждении признаков порнографии, экспертные выводы представляются эксперту-криминалисту по проблемам порнографологии.

4.1.Сопоставление искусствоведческих, психологических и сексологических критериев в отношении данной продукции.

4.2.Привлечение, в случае необходимости, специалистов для компьютерно-технического исследования.

4.3.Оценка всей комплексной экспертизы в ракурсе криминалистики, включая факты, особенности, место данного криминального производства – экспертом-криминалистом с юридической подготовкой.

Данный алгоритм был апробирован в экспериментально-профилактическом научном исследовании на примерах отдельных журнальных эротических изданий, легально попадающих в руки потребителей Украины.

Наиболее адекватными и соответствующими в полной мере п.1.2., т.е. в полном объеме спектра потребителей по своему телесно-эстетического, профилактическому, адаптационно-медицинскому назначению продукции, с учетом качества имеющихся параметров (фотохудожественных, композиционных, текстовых и пр.): п.3.0. (3.0.1., 1.0.2., 3.0.3.), - высокому уровню жанра современной эротической журнальной продукции, явились издания: «PANTA RHEI», «FLESH», «SILVIA», «СОБЛАЗН», «СТРИП».

Ниже, в разной степени удаленности от «выявленного эталона продукции», по ключевым оценочным параметрам, находились следующие издания: «СЕКРЕТ», «ВОТ ТАК! ЭТО ПО-МУЖСКИ», «EROGEN», «LEO», украинский «PLAYBOY».

Вывод. Учитывая несовершенное законодательство и сложности, неоднозначность в экспертной оценке, существующей в порнографологии, - видится целесообразность проведение комплексной экспертизы высококвалифицированными специалистами-экспертами по искусствоведению, психологии, сексо-

патологии, компьютерно-технической сфере и юриста-криминалиста. Разработанный «коллегиальный алгоритм» может использоваться практическими экспертами.

Источники и литература

1. Арезил Л., Штарке К. Эротика: Лексикон / под общ. ред. Г.С. Васильченко. – М.: Республика, 2001. – 383 с.
2. Ахмадуллин А. Ответственность за распространение порнографических материалов или предметов // Законность. – 1999. – №11. – С.42.
3. Гитин В., Скорняков Е. Феномен порнографии. – Харьков: Торсинг, 2002. – 432 с.
4. Гульман Б.Л. Сексуальные преступления. – Харьков: Рубикон, 1994. – 270 с.
5. Дворянчиков Н.В. Психологическое исследование в судебной сексологии // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие – М.: Генезис, 2004. – С. 78-99.
6. Кондранин С.А. Роль судебной экспертизы в раскрытии преступлений, предусмотренных ст.288 УК РСФСР // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы: Межвуз.сб.статей.-Куйбышев, Куйбышев.гос.ун-т,1987. – С.176, 182.
7. Краткий курс психиатрии.МКБ-10. Под.ред.проф.В.П.Самохвалова – Симферополь: «СОНАТ», 2000. – 334 с.
8. Кришталь В.В., Григорян С.Р. Сексология. Том 5. Судебная сексология. – Харьков: Академия сексологических исследований, 1999. – С. 99-102.
9. Лукьяненко В.В. Общие, закрепленные в нормах права, признаки порнографической продукции // Нормативно-правовое регулирование, научно-методическое и судебно-экспертное обеспечение противодействия обороту продукции, негативно влияющей на общественную мораль (справочное издание). – Симферополь, 2005. – С. 91-92.
10. Любарский А.В. К вопросу «сексографической» адаптации пациентов с нарушением сексуального здоровья // Украинський медичний альманах. – Т.7. – №4(додаток), 2004. – С. 70-72.
11. Любарский А.В. Липунов И.С. К проблеме сексологической оценки эротической продукции в ракурсе «Закона об общественной морали» // Здоровье мужчины. – 2(13). – 2005. – С. 62-64.
12. Любарский А.В. Сексологический подход к грани эротики и порнографии в оценке журнальной продукции // Нормативно-правовое регулирование, научно-методическое и судебно-экспертное обеспечение противодействия обороту продукции, негативно влияющей на общественную мораль (справочное издание). – Симферополь, 2005. – С. 93-94.
13. Любарский А.В. Эволюционно-биологические предпосылки создания сексографических произведений в ракурсе «Эроса» и адаптирующего воздействия // Таврический журнал психиатрии. – v.8,1(26). – 2004. – С. 79-81.
14. Подуфалый Р.Т. Практика искусствоведческой экспертизы порнографии // Нормативно-правовое регулирование, научно-методическое и судебно-экспертное обеспечение противодействия обороту продукции, негативно влияющей на общественную мораль (справочное издание). – Симферополь, 2005. – С. 98-100.
15. Похмелькин А. «Преступная» видеопродукция // Соц.законность. – 1988. – №11. – С.43.
16. Сарториус Н. Понимание МКБ-10: Классификация психических расстройств / Пер.с.англ. – К.: Сфера, 2002. – 104с.
17. Седнев В.В., Чабаненко А.П., Никитина Э.В. Методологические проблемы экспертной оценки порнографии в уголовном процессе / Криміналістичний вісник. – №1(1), 2004. – С. 107-110.
18. Седнев В.В., Чабаненко А.П., Никитина Э.В., Поспеева Е.А., Хархан О.М. Экспертная оценка порнографии // Нормативно-правовое регулирование, научно-методическое и судебно-экспертное обеспечение противодействия обороту продукции, негативно влияющей на общественную мораль (справочное издание). – Симферополь, 2005. – С. 95-98.
19. Сексopatология: Справочник / Под ред. Г.С.Васильченко. – М.: Медицина, 1990. – 576с.
20. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI в. Состояние, развитие, проблемы. – СПб.: Питер, 2004. – 875 с.
21. Старович З. Судебная сексология. – М.: Юрид. лит-ра. 1991. – 333 с.
22. Ткаченко А.А. Сексуальные извращения-парафилии.– М.:«Триада-Х», 1999. – 461с.
23. Хільченко С.В. До питання про перспективи створення галузі криміналістичної техніки, яка б досліджувала порнографічні предмети / Криміналістичний вісник. – №2(2), 2004. – С. 60-66.
24. Черный Е.В. Психологические аспекты критериев определения продукции как порнографической порнографии // Нормативно-правовое регулирование, научно-методическое и судебно-экспертное обеспечение противодействия обороту продукции, негативно влияющей на общественную мораль (справочное издание). – Симферополь, 2005. – С. 101-103.
25. Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Общая и криминальная сексология. – К.: МАУП, 2002. – 248с.
26. Шерстюк В.Н. Использование специальных знаний при осуществлении государственного регулирования и контроля оборота продукции сексуального или эротического характера // Нормативно-правовое регулирование, научно-методическое и судебно-экспертное обеспечение противодействия обороту продукции, негативно влияющей на общественную мораль (справочное издание). – Симферополь, 2005. – С.103-105.